

Борис Васильев и кинематограф. Штрихи к творческой концепции

В.А. Карнюшин¹

Кафедра литературы и журналистики филологического факультета Смоленского государственного университета (СмолГУ), 214000, Смоленск, Россия, ул. Пржевальского, д. 4.
17skva@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье впервые предпринята попытка общей классификации и анализа фильмографии Бориса Васильева, состоящей из 28 фильмов, которые были сняты либо по его сценариям, либо по его литературным произведениям. Анализу подвергнуты наиболее значимые (заметные) киноработы. Особое внимание заострено на их идейно-тематическом содержании, а также на соответствии экранизации творческой концепции автора, его видению темы и проблемы произведения. Статья — дань уважения читательского круга классику отечественной литературы, его кинодраматургическому таланту. Посвящена 100-летию со дня рождения писателя.

ключевые слова

писатель Борис Васильев, экранизация произведений, классификация фильмов, анализ, идейно-тематическое содержание

для цитирования

Карнюшин В.А. Борис Васильев и кинематограф. Штрихи к творческой концепции. *Вестник ВГИК*. 2025. Т. 17. № 2. С. 20–33.

<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-2-20-33>

¹ **Владимир Анатольевич Карнюшин**

кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета, Почетный работник общего образования РФ. AuthorID: 1940-0046

© В.А. Карнюшин, 2025

Boris Vasiliev and Cinema. Some Details of the Artistic Concept

Vladimir A. Karnyushin¹

Department of Literature and Journalism, Faculty of Philology, Smolensk State University (SmolGU), 4 Przheval'skogo Str., 214000, Smolensk, Russia.

17skva@mail.ru

ABSTRACT

This article is the first attempt at a general classification and analysis of Boris Vasiliev's filmography consisting of 28 films either written by him or based on his books. The main attention is laid on the ideological and thematic content of the most notable films, as well as the conformity of the screen adaptations with Vasiliev's artistic concepts, themes and problems. The article is a readers' tribute to the classic of Russian literature and his cinematic talent, commemorating the writer's centenary.

keywords

writer Boris Vasiliev, film adaptation of works, classification of films, analysis, ideological and thematic content

for citation

Karnyushin V.A. Boris Vasiliev and Cinema. Some Details of the Artistic Concept. *Vestnik VGIK*. 2025. Vol. 17. No. 2, pp. 20–33.

<https://doi.org/10.69975/2074-0832-2025-64-2-20-33>

¹ **Vladimir A. Karnyushin**

Cand. Sci. (in Philology), Associate Professor of Literature and Journalism at Smolensk State University, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation.

AuthorID: 1940-0046

Экранизации произведений Бориса Васильева¹ — это отдельный и основательный разговор, а исходя из того, что их за все время было двадцать восемь, то этот разговор заслуживает подробного исследования на разных уровнях: культурологическом, искусствоведческом (вопросы для исследователей кино, телевидения и театра). Однако, предвосхищая эти возможные исследования историков и теоретиков искусства, мы хотели напомнить сейчас о некоторых экранизациях. Почему это важно? Потому что Борис Васильев начал свой путь в литературу сценаристом и окончил киносценарные курсы, с 1958 по 1968 год был автором сценария шести полнометражных фильмов, среди которых до сих пор популярны фильмы «Очередной рейс» (1958) и «На пути в Берлин» (1969). А уже много позже его приняли в члены писательского сообщества Москвы (даже не всероссийского уровня). «Я пришел из кинематографа (член Союза кинематографистов с 1960 — (здесь и далее курсив мой. — В.К.) и в Союз писателей никогда заявления не подавал. У киношников — труд коллективный и радость тоже коллективная. У писателей и труд индивидуальный, и зависть тоже индивидуальная. Вот почему кинематографисты мне всегда были ближе, и я с удовольствием входил и в Союз кинематографистов, и потом в члены правления. Однажды мне позволили из приемной Союза писателей и говорят: вас приняли, а почему вы билет

не берете? Ну, я пришел, взял — тем дело и кончилось» [2].

Васильевская проза «удобна» для кино. Многие исследователи отмечали кинематографическую манеру построения его текстов, в которых считается «язык кино», опирающийся на работы С. Эйзенштейна «О монтаже», «Вертикальный монтаж» и «О строении вещей», активное использование категорий художественного времени и пространства — важнейших компонентов кинопоэтики. Так, на примере повести «А зори здесь тихие» отмечается основная последовательность сюжета произведений Б. Васильева: а) крупный план; б) «намывание» прошлого героя (где житейское (будничное) перемешивается с возвышенным); в) и вновь крупный план — герой и его действия.

Так З. Гуральник, в частности, отмечала, что, «работая по кинопринципу “части целого”, Васильев как по форме, так и по сути кинодраматург, а потому видит и воспринимает мир в “сгущенных драматических формах”, что определяет особенность его поэтики. Стремление Васильевым достичь значимой меры эстетического воздействия нельзя отнести к понятию “беллетризма” в узком смысле слова», и, как поясняет исследователь далее, эстетическое воздействие связано у него со способностью «отчетливо помнить то, что с ним никогда не случалось». Однако это не память разума, а память всех чувств, свойственных человеку. Таким образом, речь идет о «восстановлении рефлексии, лежащей в основе его психологического анализа, который сочетается с выражением внутреннего через внешнее в целом социально-конкретном образе, тяготеющем

1 С наиболее полным списком кино и телеэкранизаций Б. Васильева можно познакомиться на сайте «Дорогами Бориса Васильева» в разделе «Фильмография». URL: <https://dorogami-vasilev.gi/> (дата обращения: 31.03.2025).

к символизации духовных явлений. Отсюда элемент *мелодрамы и даже сентиментальности*» [6, с. 15].

Васильевскую фильмографию можно разделить на шесть групп:

— фильмы по его сценариям и не связанные с его литературным творчеством;

— фильмы по его произведениям и его же сценариям;

— фильмы, сценарий к которым им написан в соавторстве и не связанные с его литературными произведениями;

— фильмы, сценарий к которым им написан в соавторстве и связанные с его литературными произведениями;

— фильмы по его произведениям других сценаристов;

— фильмы по мотивам его произведений.

К первой группе (фильмы по его сценариям и не связанные с его литературным творчеством) относятся два фильма: фильм «Очередной рейс» (реж. Рафаил Гольдин, Свердловская киностудия, 1958), «Длинный день» (реж. Рафаил Гольдин, «Моснаучфильм», 1961).

Ко второй группе (фильмы по его произведениям и его же сценариям или произведениям без сценария) четыре работы: «Иванов катер» (реж. Марк Осепьян, киностудия им. Горького, 1972), телеспектакль по одноименной повести «Самый последний день» (режиссер-постановщик Борис Равенских, совместное производство Центрального телевидения и Малого театра, 1973), фильм «Завтра была война» (реж. Юрий Кара, киностудия им. Горького, 1987), телеспектакль по одноименной повести «Завтра была война» (реж. Андрей Гончаров, совместное производство Центрального телевидения и театра им. Маяковского, 1990).

К третьей группе (фильмы, сценарий к которым им написан в соавторстве и не связанные с его литературными произведениями) семь работ: фильмы «Сержанты» (сценарий совместно с Кириллом Рапопортом, режиссер Павел Солюянов, «Моснаучфильм», 1958), «След в океане» (сценарий совместно с Кириллом Рапопортом, режиссер Олег Николаевский, Свердловская киностудия, 1964), «Королевская регата» (сценарий совместно с Кириллом Рапопортом и Семеном Листовым, режиссер Юрий Чулюкин, «Мосфильм», 1966), «На пути в Берлин» (сценарий совместно с Кириллом Рапопортом и Юрием Чулюкиным, «Ленфильм», 1969), телевизионный фильм «Одиночество» (сценарий совместно с режиссером фильма Виталием Мельниковым, «Лентелефильм», 1974), «Аты-баты, шли солдаты...» (сценарий совместно с Кириллом Рапопортом, режиссер Леонид Быков, киностудия им. А. Довженко, 1976), «По зову сердца» (сценарий совместно с Кириллом Рапопортом, киностудия им. А. Довженко, 1985).

К четвертой группе (фильмы, сценарий к которым им написан в соавторстве и связанные с его литературными произведениями) четыре работы: «Офицеры» (по пьесе «Танкисты», сценарий совместно с Кириллом Рапопортом, киностудия им. Горького, 1971), «Самый последний день» (сценарий совместно с режиссером фильма Михаилом Ульяновым, «Мосфильм», 1972), «А зори здесь тихие» (сценарий совместно с режиссером фильма Станиславом Ростоцким, киностудия им. Горького, 1972), «Подсудимый» (по повести «Суд да дело», сценарий совместно с режиссером Иосифом Хейфицем, «Ленфильм», 1985).

К пятой группе (фильмы по его произведениям других сценаристов) пять работ: телевизионный спектакль «А зори здесь тихие» (режиссер Иван Рассомахин, сценарий Валентины Черновой, «Лентелефильм», 1970), телевизионный фильм «Не стреляйте белых лебедей» (сценарий Кирилла Рапопорта, режиссер Родион Нахапетов, «Мосфильм», 1980), «Вы чье, старичье?» (сценарист и режиссер Василий Пичул, 1982), «Наездники» (по рассказу «Великолепная шестерка», сценарий Дениса Драгунского, режиссер Юрий Колчеев, 1987), «Вы чье, старичье?» (сценарий и режиссер Иосиф Хейфиц, «Ленфильм», 1988).

К шестой группе (фильмы по мотивам его произведений) шесть фильмов: «В той области небес» (по мотивам повести «Кажется, со мной пойдут в разведку», сценарий и режиссер Игорь Черницкий, «Слаута» Украина, 1992), «Я — русский солдат» (по мотивам романа «В списках не значился», сценарий Елены Райской, режиссер Андрей Малюков, «Ренессанс» Роскино, 1995), 19-серийный телефильм «А зори здесь тихие» (по мотивам одноименной повести, режиссер Мао Вэйнин, Китайское телевидение CCTV, в написании 19-й серии принял участие Борис Васильев, 2005), боевик «Доблесть» (Peranmai, по мотивам повести «А зори здесь тихие», режиссер С.П. Джананатхан, Болливуд, Индия, 2009), «А зори здесь тихие» (по мотивам повести «А зори здесь тихие», сценарий Юрий Коротков, Артем Виткин, Ренат Давлетьяров, режиссер Ренат Давлетьяров, 2015), 8-серийный телевизионный фильм «Неоконченный бой» (по мотивам повестей «Встречный бой» и «Неопалимая купина»), 2018 (премьера на канале «Победа» в 2020-м, сценарий Елены Долгопят, режиссер Дмитрий Тюрин).

Начнем с последней группы. Сюда относятся экранизации произведений писателя 1990-х — 2000-х годов. При жизни Васильева из этой группы его вниманием был удостоен лишь китайский вариант повести «А зори...». По свидетельству самого писателя, это было связано еще и с тем, что режиссер фильма был из Южного Китая, где побывал писатель в составе делегации российских писателей (*вместе с ним были, в частности, поэты Роберт Рождественский и Лариса Васильева*). Надо отметить, после этой во многом триумфальной поездки в Южный Китай началось «вхождение» повести «А зори здесь тихие» в программу по литературе китайских школ.

Что же касается фильма «Я — русский солдат» по мотивам одного из самых известных романов «В списках не значился», то тут необходимы некоторые пояснения.

Роман был опубликован в журнале «Юность» в 1972 году и воспринимался многими поколениями читателей как некое продолжение документального расследования С.С. Смирнова «Брестская крепость». Популярность произведения была связана прежде всего с той сверхзадачей, которую ставил перед собой автор: человека победить нельзя.

Драматические ситуации, которые изображает Б. Васильев, тоже не являются надуманными, те слова, которые произносят его герои, тоже нельзя называть декламацией. Напротив: и те и другие естественны и убедительны, ибо они обусловлены особыми обстоятельствами обороны Брестской крепости и той морально-психологической атмосферой, которая сложилась в осажденной крепости и воодушевляла ее героев. По поводу повести часто приходилось

слышать: «легенда». Да, это легенда, которая есть и у С.С. Смирнова. Но разве оборона Брестской крепости не была легендарной? А критики Васильева обращали внимание на слишком красивые, по их мнению, слова Плужникова: «Человека нельзя победить, если он этого не хочет. Убить можно, а победить нельзя». Поэт, редактор «Юности» и друг писателя Андрей Дементьев отмечал, что «история Великой Отечественной войны знала много и еще более “красивых” формул, восклицаний, призывов, и никто не сомневался в их искренности и реальности» [3, с. 3–6]. Фильм 1995 года, при всем уважении режиссера к авторскому тексту, получился не об этом. Неудачная игра актеров и вовсе привела к нивелированию этой идеи. Был снят боевик, где лилась кровь, хрустели изломанные кости и разлетались куски тел от взрывов. Не спасла фильм даже музыка культового композитора Эдуарда Артемьева.

В фильме «Я — русский солдат» не было самого главного: зритель не видел, как, почему и благодаря чему появился Герой, Коля Плужников. Не было видно линии воспитания, взросления и становления Героя. Чтобы это показать, Васильев настаивал на двух сериях, но в результате, молодые кинематографисты больше не приехали к нему ни за договором, ни за советами. Автора поставили перед фактом: фильм был снят в одной серии. Васильев даже хотел убрать свое имя из титров, но его жена, Зоря Альбертовна успокоила Бориса Львовича, и фильм начинается с заставки «по мотивам». Однако автор, вспоминая этот фильм, повторял: «Я не писал боевик». Писатель очень любил роман «В списках не значился», это было, как он считал, самое яркое, самое жесткое и самое прав-

дивое его произведение. Чтобы его написать, он с женой на месяц уехал в Брест. Он физически ощущал каждую минуту жизни своего героя: ползал по казематам буквально на четвереньках, а Зоря с другой стороны выхода стояла с секундометром, отмечая временной путь Коли Плужникова, потому эта повесть и получилась реалистичной, потому и веришь каждой фразе, каждому действию героя. Васильев жалел, что эту повесть не экранизировал Леонид Быков. Он рассказывал, что после триумфа фильма «Аты-баты, шли солдаты» воодушевленный Леонид Быков приехал к писателю с просьбой написать ему сценарий к фильму. Они пришли к пониманию всего, в том числе и двухсерийной версии с показом становления Героя. Но Леонид Быков вскоре погиб в автомобильной катастрофе.

Что касается восьмисерийного фильма «Неоконченный бой», то ничего общего с названными произведениями писателя «Неопалимой купиной» и «Встречный бой» этот сериал не имеет. Это совершенно самостоятельное произведение даже по фабуле. Но о творческом замысле повести «Неопалимая купина» стоит сказать хотя бы вскользь, иначе непонятны будут наши претензии к авторам сериала.

У Васильева как-то спросили: «Что для вас значит День Победы?» Он ответил со свойственной ему метафоричностью: «Это снятие с креста... Всех, и воювавших, и трудившихся в тылу. Снятие с креста всего нашего народа» [4]. И вот этот «снятый с креста» победитель пришел с войны домой и понял, что его война не закончилась.

У каждого васильевского фронтовика после войны есть своя нравственная миссия, свой камертон чести. Они должны и обязаны сражаться за тех, кто не мо-

жет постоять за себя. Например, старый адвокат из фильма «Подсудимый» (по повести «Суд да дело»), который ходит на суд над фронтовиком Скуловым, убившим мерзкого «комсомольца», посмеявшегося обзвать его умершую жену «солдатской подстилкой». Скулов понимает, что виновен, и признается во всем. Но адвокат бросается на амбразуру фарисейства и стяжательства и защищает бойца ценой собственного инфаркта прямо в зале суда.

Бездетная и никогда уже не прочувствующая материнского счастья Антонина Иваньшина становится учителем по этой же причине: она хочет защитить хотя бы немногих. «Знаете, почему человека называют “замечательным”? Потому что он замечает окружающих». И директором школы она становится по этой же причине: «Директор школы — значит вечно несущий ответственность за хрупкие детские души».

И участковый инспектор Ковалев из «Самого последнего дня», великолепно сыгранный как Михаилом Жаровым, так и Михаилом Ульяновым, тоже оттуда, из «А зори здесь тихие»: «Равняйся — это когда грудь четвертого в строю видишь. Не свою персональную, не даже третьего. А именно четвертого... Как дышится ей, как живется».

Героиня повести Антонина Иваньшина выглядит угловатой, чересчур прямолинейной женщиной. Она делает добрые дела, потому что по воспитанию своему не может иначе. Но с точки зрения окружающих она стерва. Приближающиеся мужчины рано или поздно оставляют негибамую «командиршу». Да и все ее так или иначе оставляют. Окружающие боятся крепчайшего стержня в глубине фронтовой души, которого у них самих нет.

В конце повести Антонина Иваньшина, осознавая, что сгорит в своей кровати (у нее отказали ноги), подставляет грудь звенящим вокруг нее пулям (пламя добралось до шкафа, в котором лежал ее трофейный вальтер, и пули начали самопроизвольно выстреливать от жара) и фактически идет на самоубийство. Она не могла позволить сожрать себя пламени, потому что на войне ее прозвали «Неопалимой купиной». Она в огне сгореть не имела права, и уйти она должна была как солдат, туда, в войну. И встает спокойно и достойно, без боли, и протягивает руки своим однополчанам, и воскресает там, «смертию смерть поправ». Даже близкого намека на это в телесериале нет. Хотя и умирает героиня тоже в конце фильма, но как-то негероически и уж точно не по-библейски.

Почему решила покончить с собой семидесятилетняя «солдатка по жизни» Юлия Друнина? Что вся жизнь и смерть Друниной прошли на войне — несомненно для каждого читателя ее стихотворений. Но как этого неустанного бойца и борца нужно было смертельно ранить, чтобы она прекратила бой? Кто довел ее до самоубийства?

Не общество ли в 90-х годах продолжало унижать старых людей своим презрением? Абсолютным нежеланием понять солдатские принципы их молодости, их воспитания. Молодежь их не принимала: что эти старики, эти пережитки советской эпохи могли понимать? Не об этом ли пишет Васильев, не об этом ли роман Григория Бакланова «И тогда приходят мародеры» и повесть Виктора Астафьева «Веселый солдат», не об этом ли предупреждал во всех своих поздних вещах Василь Быков?

Нет этих мыслей ни в последних дьявольских «Зорях», ни в восьмисерийном фильме. Уже на склоне лет писатель сетовал, что искусство стало товаром и, следовательно, перестало быть искусством. «Посмотрите, например, телевизор, — восклицал Васильев. — Для кого он работает? Для обывателя, для которого нет ничего интереснее, чем кто, с кем и когда. Поэтому и развелось столько женщин-писательниц, которые строчат любовные романы.

А раньше культуру России на своих плечах держала русская дворянская интеллигенция. Ее уничтожили. Последние настоящие интеллигенты погибли во время Великой Отечественной войны — в ополчении...».

*И перо возьмут чужие руки,
Записать себе присвоив право.
В хронике чужой тоски и муки,
Всыпать правды горькую траву.*

(из блогов)

Особого внимания заслуживает вторая и четвертая группы кино и телефильмов. Это фильмы по его произведениям и его же сценариям и фильмы, сценарии к которым написаны им в соавторстве и по его произведениям. Именно они несут в себе авторскую концепцию, авторское видение, авторский замысел, т. е. все то, что приятно называть сутью и смыслом произведения: его слезы и его смех, его боль и его награды.

Среди двадцати восьми теле- и киноэкранизаций по произведениям или сценариям писателя есть постановки очень известные и до сих пор часто появляющиеся в эфире разных каналов, и в первую очередь это кинофильмы «А зори здесь тихие» и «Завтра была война». Отметим

несколько постановок, которые в свое время были если не отдельным событием, то, по крайней мере, значительной вехой в истории телевидения, кинематографа и творчестве отдельных мастеров культуры.

Это прежде всего постановки по повести «Самый последний день» об участковом инспекторе, лейтенанте Ковалеве, собиравшем обиженных и оскорбленных в свою деревню, некую идеалистическую Деревню Добра, где все живут по законам справедливости, правды, мира и милосердия. Это одноименные кино- и телефильмы, один 1972 года, второй 1973-го. В фильме 1972 года главную роль сыграл народный артист СССР Михаил Александрович Ульянов (Ульянов выступил здесь и в роли режиссера), а в телефильме 1973 года роль участкового играл ведущий артист Малого театра Михаил Иванович Жаров. Причем для одного и другого это были роли в череде многочисленных сыгранных ими ролей подобного плана, оба они были на пике славы: для Жарова это было своеобразным продолжением ролей деревенского участкового Анискина, а для Ульянова — продолжением серии его положительных героев характерного имиджа, как председатель райисполкома из «Простой истории» и председатель колхоза из «Председателя», по сценарию Юрия Нагибина. Это были волевые, сильные персонажи, сконцентрировавшие в себе лучшие качества героев-защитников. И хотя участковый Ковалев несколько отличался от предыдущих работ мастера, для М.А. Ульянова эта роль стала знаковой и чрезвычайно важной в его жизни [10, с. 242–244].

В 1972 году снимался еще один фильм по первой повести писателя «Иванов капитан», где главный герой, капитан корабля

Иван Бурлаков и по сути и по форме продолжал линию служения добру и справедливости. Экранизация, как и повесть, позволяли задать резонный вопрос: не являются ли непосредственными преемниками Федота Евграфовича Васкова герои повестей Б. Васильева из современной жизни — капитан волжского катера Иван Трофимович Бурлаков («Иванов катер») и участковый милиционер Семен Митрофанович Ковалев («Последний день»)?

Эти первые, но яркие произведения и постановки по произведениям писателя продемонстрировали органическую связь военной прозы Васильева с современной жизнью и ее запросами. Ощущение «связи времен» делало «бытовую» прозу Б. Васильева возвышенной и романтической. Так, в 70-х годах XX века появился и вырос благодарный интерес читателей и зрителей к творчеству писателя, столь серьезно и глубоко понимающего социальные задачи художника: «Я думаю, — говорил Б. Васильев, — что, поскольку искусство родилось у костра, оно должно светить, оно должно греть и оно должно объединять» [3].

Нужно сказать, что телевизионный спектакль «Самый последний день» стал спектаклем и шел на подмостках Малого театра вплоть до смерти Михаила Жарова, а кинофильм режиссера Михаил Ульянов сблизил не только позиции двух мастеров пера и сцены, но превратил их творческие отношения в многолетнюю дружбу. Так, в 1976 году Б.Л. Васильев беседовал на тему социальной задачи художника с М.А. Ульяновым, которая вылилась в известную дискуссию на страницах «Литературной газеты» и в которой принял участие главный редактор журнала

«Юность», поэт Андрей Дементьев². Собеседники пришли к выводу, что подлинная современность художественного произведения заключается не в его злободневности или внешних приметах времени. «Понимаете, — сказал Б. Васильев, — вот мы говорим “современность, современность”, а я недавно, когда ехал в командировку, взял с собой очень старую книжку — “Дон Кихота”. Я вам скажу хрестоматийную вещь — это чудовищно современная книга!» [5]. Если произведение искусства, полагает Б. Васильев, заставляет современных читателей или зрителей думать не только о нем, но смотреть куда-то дальше, вглубь, вызывает у них ряд ассоциаций, помогает им в осмыслении жизни, — оно современно.

Еще в 1958 году на съемках фильма «Сержанты» он знакомится с Кириллом Рапопортом, ставшим его многолетним другом, союзником и соавтором. А 1970-е годы становятся самыми плодотворными для их совместного творчества. В 1970 году вышел телевизионный спектакль Ленинградского телевидения по повести «А зори здесь тихие», в 1971-м — легендарный фильм «Офицеры» режиссера Владимира Рогового, ставший не просто культовым, но и своеобразным «полевым», «походным» фильмом, сопровождающим по жизни не одно поколение российских офицеров. В 1972 году — хрестоматийный и любимый многими поколениями фильм режиссера С. Ростоцкого «А зори здесь тихие» и в 1976 году Леонид Быков снимет известный фильм «Аты-баты, шли солдаты».

² В журнале «Юность» вышли практически все произведения Б. Васильева 70–80-х годов, и сотрудничество автора и редактора вылилось в дружбу на десятилетия.

В 1985 году выходит не менее известный кинофильм «Подсудимый» по повести «Суд да дело» знаменитого И. Хейфица (совместный сценарий автора с ним же), где роль старого адвоката сыграл Ролан Быков. И наконец, фильм 1987 года режиссера Юрия Кары «Завтра была война» (сценарий писателя) с выдающимися ролями, ставшими классическими: Сергея Никоненко, Нины Руслановой и Веры Алентовой. Фильм «Завтра была война» стал бестселлером на долгие годы, ни один памятный день начала войны 22 июня не обходится без его показа. Повесть ждал еще один успех, в 1989 и 1990 годах. По спектаклю театра имени Маяковского знаменитый режиссер Андрей Гончаров снял в 1990 году телевизионный спектакль. Однако спектакль ждал триумф не только в России. Труппа театра Маяковского во главе с Гончаровым и популярными актерами Александром Лазаревым, Андреем Болтневым, Ольгой Прокофьевой и Татьяной Васильевой была приглашена легендарной Ванессой Редгрейв в Лондон в Национальный театр. Вот как сам автор вспоминал это событие: «Тогда очень шумели по поводу этой постановки, очереди стояли безумные, ломились как на Таганку. Ей (*Ванессе Редгрейв*) немедленно достали билет, провели, и она оказалась рядом со мной, в директорской ложе. Ревела в голос, бешено аплодировала. И стала ходить на все спектакли. Потом мы с ней познакомились, она у нас в этом доме, бывала, ночевала, по саду бегала в валенках — интересно ей было побегать по снегу... И сказала директору театра: я ничего не обещаю, но постараюсь сделать так, что вас пригласят на гастролы. И действительно, мы очень скоро поехали на гастролы в Лондон. И самое

интересное, что никому не понадобилось переводить. Пришли одни русские или те, кто хорошо знает русский. Такую оvation устроили — бешеную!» [7].

К пятой группе (фильмы по его произведениям других сценаристов) отнесены совершенно уникальные кинопроизведения, культового уровня, ставшие бестселлерами на все времена. Это два фильма, с великолепными актерскими ансамблями, по одноименной повести «Вы чье, старичье?» и фильм Родиона Нахапетова «Не стреляйте в белых лебедей» (*в авторском варианте название следует писать без предлога «в»*).

В 1982 и 1988 годах выходят две экранизации повести «Вы чье, старичье?» режиссеров Василия Пичула и знаменитого Иосифа Хейфица (*фильм Хейфица, кстати, был полностью снят на родине писателя, в Смоленске*). Стоит отметить, что повесть «Вы чье, старичье?» в этот период была необычайно популярна и среди театральных режиссеров, достаточно назвать знаменитую постановку театра на Малой Бронной, режиссера Евгения Лазарева, с народным артистом СССР Львом Дуровым в главной роли. А известный писатель Алесь Адамович неоднократно восхищался этой повестью и ставил ее значительно выше всей военной прозы Бориса Васильева. Есть в повести совершенно замечательный и очень опасный для советского времени эпизод, который мог стать для Васильева если не концом его творчества, то точно забвением на долгие годы (*спасло, видимо, лишь то, что писатель был уже слишком популярен, лауреат премий, обласканный властью и поэтому «недосягаем»*). Но этот эпизод очень врезается в память, тем более что повесть вышла в свет в 1980 году, накануне Олимпиады.

Два пенсионера, ветерана войны, с традиционными наградными планками на пиджаках, дед Касьян и дед Багорыч, собирают на помойке пустые бутылки. К ним подъезжает участковый милиционер на мотоцикле и начинает их воспитывать, что, мол, как же им не стыдно собирать на помойке бутылки, ведь государство о них заботится, пенсию им платит, а они позорят это самое государство. Грустно посмотрел на него дед Касьян и произнес на выдохе: «Помирали б мы вместо пенсий...». Это был смелый авторский вызов государству с культом социальной заботы о ветеранах войны. Васильев задавал прямой и нелицеприятный вопрос: «А благополучны ли благополучные?» И оба фильма, и многочисленные спектакли говорили со зрителями об этом же самом.

Но есть в череде всех фильмов и произведений 70–80-х годов фильм и роман особый. Они стоят особняком от всех тем, идей и замыслов, на которые обращал внимание Борис Васильев. Это не война, не фронтовики, не репрессии, не дворяне Олесины, не князя Древней Руси. Если не знать автора книги, то можно было бы подумать (*и многие в то время так и думали!*), что этот фильм и книга — продолжение шукшинских чудиков, что это перо Василия Макаровича. Из фильмов 80-х годов этой группы самым известным стал телевизионный фильм по легендарному роману 1973 года «Не стреляйте белых лебедей» режиссера Родиона Нахапетова, со знаменитыми актерами Станиславом Любшиным и Ниной Руслановой в главных ролях. Премьера фильма на телевидении состоялась в 1980 году.

В детстве Васильева потрясли увиденные слезы раненого охотником зайца:

«Он плакал нормальными человеческими слезами! Раненый заяц... С тех пор я не могу выстрелить в зверя никогда...» Как потрясала его бесчеловечность и цинизм молодых людей, на знавших войны и беды, способных, не моргнув глазом, унижить и убить. Он долго мучился над романом «Не стреляйте белых лебедей», пока не придумал Егора Полушкина — деревенского простака, нездешнего, неспособного обидеть живую душу.

«Егор Полушкин, живущий в мирное время, не может в этом времени жить. Он беззащитен. Его все равно убьют. Ему нечем сопротивляться. Его доброта никому не нужна», — констатировал автор.

Главный редактор «Литературной газеты» Максим Замшев отмечал: «Его роман “Не стреляйте в белых лебедей” с жутким финалом, когда браконьеры до смерти забивают лесничего, вызвала в прессе тех лет яростные дискуссии. Многие считали, что советским читателям ни к чему такая концовка и что она не слишком достоверна. Но писатель уже тогда предчувствовал, как важно показать людям, что в послевоенном мире, когда враг не за линией фронта, важнейшая задача человека — противостоять дикости, убивать в себе зверя, бороться с темными инстинктами, иначе общество не выживет и развалится» [9].

У праведников на Руси вообще нелегкая жизнь и мучительный конец. В святые на халяву не попадают. Об этом история «бедоносца» Егора, честного мужика, лесника, погибшего от браконьерской руки за убитых и сваренных лебедей.

Председатель Миссионерской комиссии при Епархиальном совете Москвы иеромонах Димитрий (Першин) обратил внимание на особую функцию романа: «Борис Васильев — писатель, над кни-

гами которого и над снятыми по ним фильмам мы плакали, учились по ним быть людьми. Описывая судьбы простых русских людей, он сумел донести до читателей заветы уходящей Руси, явить удивительные грани того подвига, благодаря которому Русская земля, особенно Русский Север, получила название Северной Фиваиды. Это заветы любви, кротости, заботы, готовности положить душу за други своя. Это то, чем главный герой романа «Не стреляйте белых лебедей» Егор берет за душу, сколь бы черствой она ни была» (из материалов Интернет-портала «Православие и мир»³).

И хотя повесть стоит особняком в творческой концепции писателя Б. Васильева, не являясь продолжением военных и послевоенных повестей, все же Полушкин — внук Васкова, внук участкового Ковалева и деда Касьяна. Он продолжает, может быть и неуклюже, бороться с несправедливостью, стяжательством и подлостью, продолжая плакать над чужой душой, страдать чужой болью человека. Автор и его герои — донкихоты, в одиночку воюющие с ветряными мельницами Обывательщины. «С мельницами, символизировавшими победившего хама, который все чаще и чаще высывал свиное рыло из-за обелисков строителей коммунизма. Хрустел не лебедиными косточками — человеческими. Плевал на прах предков» [8].

Его герои понимают, что жить нужно для Родины. И погибнуть ради нее, если придется, необходимо, ведь Родина — это люди. Такие, как его герой Егор из повести «Не стреляйте белых лебедей». Непу-

тевые, простодушные, с добрым сердцем и золотыми руками. Люди, а не жвачные животные с «пастбища куршевельских жирафов, что населяли страну, которой больше нет» [8].

Список фильмов с первой по пятую группу заканчивается концом 80-х годов, последний фильм был снят в 1988-м, где Васильев уже не автор сценария. В этот период кинематограф, как и театр, его уже мало интересовали, поэтому фильмы из шестой группы выйдут «по мотивам» его произведений. Другие интересы будут и у него, и у культуры. Это обусловлено тем, что автор «уходит в политику», став депутатом I созыва депутатов Верховного Совета. Наступило бурное перестроечное время, ожесточенное спорами о будущем России и его народа. Он уйдет из политики только ближе к 1995 году, но займется уже иной историей: он допишет «сагу об Олексиных» и начнет свой последний цикл из шести романов — цикл о князьях Древней Руси, где центральной темой станет показ сильной единоначальной власти государя и абсолютная вера писателя в просвещенного и сильного лидера. Это была многолетняя мечта Бориса Васильева.

Известный писатель и литературный критик Павел Басинский на смерть Бориса Васильева опубликовал короткий, но емкий по своему проникновению очерк «Прощай, эпоха!». Он, в частности, пишет: «Но для кого он все это писал? Я прекрасно понимаю, для кого были написаны “А зори здесь тихие...”. Я отчетливо представляю себе этого читателя и зрителя одноименного фильма, от которого рыдало полстраны. Но я также отчетливо понимаю, что та эпоха ушла, того читателя и зрителя, как общности

3 <https://www.pravmir.ru/ieromonax-dimitrij-pershino-knigam-i-filmam-borisa-vasileva-my-uchilis-byt-lyudmi/?ysclid=m9fcb2bpty779226378> (дата обращения 10.11.2024).

людей, уже давно нет. И поэтому какие бы прекрасные и душевно светлые задания ни давал себе современный писатель, как бы ни старался он “заразить” (по Льву Толстому) нас высокими идеалами и чувством любви к Родине, нет никакой гарантии, что его желание найдет отклик в обществе. Потому что нужно еще сперва создать это общество...» [1].

У Бориса Васильева в основном были произведения и фильмы, которые и брали за сердце, и волновали до слез. Может быть, потому что, как сам писатель писал о себе, «любая книга имеет двух авторов — писателя и читателя»; «я отношусь к своему читателю как к соавтору и стараюсь соответствовать ему, стараюсь жить так, чтобы чувствовать время, жить не вчерашним днем, не вчерашними заслугами, а теми событиями и заботами, которые возникают сегодня»; «я всегда стремлюсь быть искренним»; «что бы я ни написал, меня всегда волнует вопрос человеческой нравственности»; «я неистребимо верю в доброе начало, но ясно представляю, сколь необходимо именно сегодня не позабыть о своем про-

шлом... надо иметь мужество оглянуться, чтобы не ошибиться?»

«Общество Бориса Васильева», его «читательский круг» продолжает ухаживать, его дом в Солнечногорске пуст... Возрастим ли мы новое поколение «любителей Бориса Васильева»? Все зависит от нас, думаю. По крайней мере, все предпосылки для этого есть: его книги все еще издают, фильмы показывают по всем каналам ТВ, проводят Чтения и Фестивали⁴. Новость о новой экранизации романа «В списках не значился» молодыми актерами «Табакерки», под руководством Владимира Машкова, уже шумит, уже привлекает и уже радуется своим настрою. Все то, о чем участники этой экранизации говорят и пишут, воспринимается нами позитивно — настрой у них на Бориса Васильева, на его мысли, на его цели, на его жизненные ориентиры и творческую концепцию.

4 Речь идет о ежегодных (с 2014 года) «Васильевских чтениях» в городе Солнечногорске Московской области и Всероссийском открытом фестивале художественного творчества «Дорогами Бориса Васильева» в Смоленске.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басинский П.В. Скрипач не нужен. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 510 с. URL: <https://fantlab.ru/work1031962> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Борис Васильев // Новые известия. 2005. 29 апреля. URL: <https://newizv.ru/news/2005-04-29/boris-vasiliev-25387> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Васильев Б.Л. Избранные произведения. В 2-х томах. М.: «Художественная литература», 1988. Т. 1. с. 560.
4. Васильев Б.Л. Снятие с креста // Культура. 1996. 8 мая. С. 3.
5. Васильев Б.Л. и М. Ульянов [Беседа] // Литературная газета. 1970. 17 ноября. С. 8.
6. Гуральник З.Е. Поэтика военной прозы Б. Васильева в историко-литературном контексте 60–70-х годов: диссертация ... кандидата филологических наук. Ленинград, 1990. 185 с.
7. Если завтра война. Интервью с Борисом Васильевым Ремезова М. URL: <http://militera.org/litved/articles/r/t41576/?ysclid=m7hfszt8md736529783> (дата обращения: 10.11.2024).
8. Забытый Васильев // Рабочий путь. 2014. 28 мая. URL: <https://www.rabochy-put.ru/>

- society/144454-zabytyjj-vasilev.html (дата обращения: 10.11.2024).
9. Не стрелять в безоружных // Литературная газета. 2014. 21 мая. URL: <https://lgz.ru/article/-20-6463-21-05-2014/ne-strelyat-v-bezoruzhnykh/> (дата обращения: 10.11.2024).
 10. Ульянов М.А. Моя профессия. М.: «Молодая гвардия», 1976. 256 с.

REFERENCES

1. Basinskij, P.V. Skripach ne nuzhen [You don't need a violinist]. Moscow, AST Publ.: Redakciya Eleny` Shubinoj, 2015. 510 p. Available at: <https://fantlab.ru/work1031962> (Accessed 10 December 2024). (In Russ.)
2. Boris Vasil`ev [Boris Vasiliev] // Novy`e izvestiya, 2005. Available at: <https://newizv.ru/news/2005-04-29/boris-vasiliev-25387> (Accessed 10 December 2024). (In Russ.)
3. Vasil`ev, B.L. Izbranny`e proizvedeniya [Selected Works], vol 1. Moscow, "Xudozhestvennaya literatura" Publ., 1988, p. 560. (In Russ.)
4. Vasil`ev, B.L. Snyatie s Kresta [Descent from the Cross]. Kul`tura, 1996, 8 May, P. 3. (In Russ.)
5. Vasil`ev, B.L. i M. Ul`yanov [Conversation]. Literaturnaya gazeta, 1970, 17 November, p. 8. (In Russ.)
6. Gural`nik, Z.E. Poe`tika voennoj prozy` B. Vasil`eva v istoriko-literaturnom kontekste 60–70-x godov [The poetics of war prose by B. Vasiliev in the historical and literary context of the 60–70s]: dissertaciya ... kandidata filologicheskix nauk, Leningrad, 1990, 185 p. (In Russ.)
7. Esli zavtra vojna. Interv`yu s Borisom Vasil`evy`m Remezova M. Available at: <http://militera.org/litved/articles/r/t41576/?ysclid=m7hfszt8md736529783> (Accessed 10 December 2024). (In Russ.)
8. Zabyty`j Vasil`ev [The Forgotten Vasiliev] // Rabochij put`, 2014. Available at: <https://www.rabochy-put.ru/society/144454-zabytyjj-vasilev.html> (Accessed 10 December 2024). (In Russ.)
9. Ne strelyat` v bezoruzhny`x // Literaturnaya gazeta, 2014, no. 20 (6463). Available at: <https://lgz.ru/article/-20-6463-21-05-2014/ne-strelyat-v-bezoruzhnykh/> (Accessed 10 December 2024). (In Russ.)
10. Ul`yanov, M.A. Moya professiya. [My profession]. Moscow, "Molodaya gvardiya" Publ., 1976. 256 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted **16.02.2025**

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing **24.02.2025**

Принята к публикации / Accepted for publication **04.03.2025**